

О.Г. Кобжицкая

Иркутский государственный университет

Выразительный потенциал существительных китайского языка с атрибутивным типом связи
Expressive potential of the Chinese nouns with attributive type of connection

Аннотация. Данная статья посвящена анализу лексики китайского языка с точки зрения словообразования, рассмотрен наиболее распространенный способ – словосложение. В рамках данного способа словообразования проанализированы существительные атрибутивного типа связи, в основном являющиеся трехсложными лексическими единицами. В ходе анализа было выявлено, что в таких существительных первый двусложный компонент часто заключает в себе выразительные характеристики второго односложного компонента.

Abstract. The article is devoted to analysis of the lexicon of the Chinese language from the point of view of word formation, examined the most spread method – word composition. In the framework of this method of word formation the nouns of attributive type of connection are analyzed, which in general are three-syllable lexical units. During the analysis is revealed that in such nouns the first disyllabic component often contains expressive characteristics of the second monosyllabic component.

В процессе обучения китайскому языку проблеме словообразования не всегда уделяется должное внимание. Так как большинство слов китайского языка состоят из морфем, связанных между собой и имеющих определенную структуру, то в задачи словообразования входит изучение структуры слова, его составных частей [1. С. 9]. Как отмечает А.А. Хаматова, несмотря на выделение словообразования в самостоятельный раздел науки о языке, оно тесным образом связано с грамматикой [2–4] и лексикологией [5, 6]. Для сложных слов, образованных путем словосложения, характерны различные типы грамматических связей между компонентами, знание которых способствует лучшему усвоению лексики и использованию ее в речи.

Для любого языка характерны свои способы словообразования. Для китайского языка наиболее продуктивным способом словообразования является словосложение. Это объясняется особенностью китайского языка как типичного представителя изолирующих языков,

которая связана с характером морфемы, а именно с ее односложностью. В современном китайском языке многосложные слова – полисиллабы (в основной массе двусложные) доминируют над односложными (моносиллабами). По мнению выдающегося китаиста В.М. Солнцева, «полисиллабизм китайского языка не есть следствие многосложности корней (морфем), как это имеет место в индоевропейских языках, а представляет собой результат складывания односложных морфем (знаменательных, а также знаменательных и служебных) [7. С. 19]. Получаемая в результате словосложения лексическая единица, называется сложным словом или, по терминологии А.Л. Семенов, – лексическим комплексом.

Среди знаменательных морфем – компонентов сложных слов выделяются такие, которые вне слов могут функционировать в качестве самостоятельных слов, а также такие, которые утратили качество отдельных лексических единиц и в силу этого неспособных употребляться самостоятельно [5. С. 20].

Слова, созданные способом словосложения, по типу связи между компонентами образуют две большие группы: сочинительные и подчинительные сложные слова. Рассматриваемый в статье атрибутивный тип относится ко второй группе. Первый компонент (определяющая основа) слов, образованных по атрибутивному типу, занимает подчинительную позицию по отношению ко второму компоненту (главной основе) и может выражать самые различные особенности независимой, главной основы: *местоположение*: 内科 «внутри» + «часть, раздел» → «терапия»;

назначение: 卧室 «лежать» + «комната» → «спальня»; 书柜 «книга» + «шкаф» → «книжный шкаф».

Слова, образованные по атрибутивной модели, чаще являются двусложными, но также могут быть и многосложными. Отношения между компонентами сложного слова отличаются разнообразием. Например,

модель 1: АВ → С: 普通话 – «общий, простой» + «слова» → «китайский литературный язык»;

модель 2: А → ВС: 电冰箱 – «электричество» + «рефрижератор» → «электрохолодильник»;

модель 3: (А → В) → С: 长颈鹿 – «длинный» + «шея» + «олень» → «жираф»;

модель 4: A → C

В → С: 寒暑假 «холод», «жара» + «отпуск, каникулы» → «летние и зимние каникулы».

Возникающие между компонентами сложного слова семантические отношения принято называть семантическими реляциями или просто реляциями [6. С. 45]. Среди реляций атрибутивного типа встречаются такие, в которых второй компонент обозначает качество, а первый – поясняет качество посредством сравнения. Например, 雪白 «снег» + «белый» → «белоснежный»; 天蓝 «небо» + «голубой» → «небесно-голубой».

Иногда посредством сравнения поясняется действие: 鲸吞 «кит» + «глотать» → «аннексировать», т.е. «заглатывать свою жертву подобно киту». Данное слово употребляется как выразительное средство вместо нейтрального 并吞 «аннексировать», так как уточняет характер действия с помощью тропа – сравнения.

А. Л. Семенов выделяет подвид данной реляции – реляцию «обладающий цветом». По мнению исследовательницы, данная реляция является излюбленным приемом писателей, позволяющим отразить разнообразные оттенки цветообозначения в художественных произведениях. Например, 月白 «луна» + «белый» → «бледно-голубой»; 金黄 «золото» + «желтый» → «золотистый»; 鸭头绿 «утка» + «голова» + «зеленый» → «темно-зеленый (как голова селезня)».

Что касается выразительных возможностей атрибутивного типа, то он ярко проявляется в существительных, характеризую главную (определяемую) основу по особенностям формы. Структура сложного слова представлена следующим образом: первый компонент указывает на особенности формы объектов, второй компонент имеет особенности формы, выраженные первым компонентом. Первый компонент чаще бывает двусложным [6. С. 63].

大头菜 dàtóucài *белокачанная капуста* (большая + голова + овощи)

金字塔 jīnzìtǎ *египетская пирамида* (иероглиф «золото» + пагода)

猫头鹰 māotóuyīng *сова* (кошка + голова + орел)

鹰爪毛儿 yīngzhǎomáo *каракуль* (орел + когти + мех)

竹节虫 zhújiéchóng *палочники* (бамбук + колено + насекомое) [10].

В.И. Горелов приводит примеры таких слов для характеристики такого изобразительно-выразительного средства как эпитет. По его мнению, больший интерес представляют такие эпитеты, которые содержат образную характеристику предмета. Например, 羊肠小道 – «бараньи кишки» + «тропинка» → «извилистая, горная тропинка»; 鸭舌帽 – «утиный язык» + «головной убор» → «кепка»; 鸭蛋脸儿 – «утиное яйцо» + «лицо» → «вверху округлое, книзу заостренное лицо» [8. С. 35].

Приведем примеры слов с выразительным компонентом, представленным словом 梅花 «цветы сливы». Цветок сливы имеет пять лепестков, в большом количестве такие цветы напоминают пятнистый рисунок. Это легло в основу образования сложных слов с реляцией «особенности формы».

梅花鹿 méihuālù *пятнистый олень*

梅花猪 méihuāzhū *пятнистая свинья*

梅花雀 méihuāquè *коноплянка*

梅花雷 méihuāléi *«пятилепестковая» мина*

梅花针 méihuāzhēn *китайский медицинский прибор с пятью иглами*

梅花桩 méihuāzhuāng *акробатическое сооружение из пяти шестов* [9. С. 580].

Другим продуктивным компонентом выступает слово 十字 «иероглиф «десять», по форме напоминающий крест.

十字路口 shízìlùkǒu *перекресток [дорог]; обр. распутье*

十字街头 shízìjiētóu *перекресток улиц; людное место; толща народа*

十字炮火 shízìpàohuǒ *перекрестный артиллерийский огонь*

十字架 shízìjià *крест, распятие*

十字节 shízìjié *крестовина*

十字布 shízìbù *канва (для вышивания)* [9. С. 796].

Таким образом, рассмотрев примеры слов с атрибутивным типом связи, можно сделать следующие выводы. Атрибутивный тип связи является самым продуктивным в образовании сложных слов современного китайского языка.

Отчасти это объясняется доминированием определительного типа отношений между компонентами в словосочетаниях, также имеющего

место в сложных словах этого типа. Выразительный потенциал атрибутивного типа обусловлен структурно-семантическим разнообразием и возможностью использования выразительных средств.

Литература

1. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 224 с.
2. Лю Юэхуа, Вэньюй Пань, Вэй Гу. Шиюн сяньдай ханьюй юйфа [Практическая грамматика современного китайского языка]. Пекин: Шан'у иньшугуань, 2001. 1005 с.
3. Люй Шусян. Ханьюй юйфа фэньси вэньти [Проблемы анализа грамматики китайского языка]. Пекин, 1979. 96 с.
4. Готлиб О.М. Практическая грамматика китайского языка. М.: Муравей, 2002. 298 с.
5. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 284 с.
7. Солнцев В.М., Солнцева Н.В. Теоретическая грамматика современного китайского языка. Проблемы морфологии: курс лекций. М.: Военный институт, 1978. 152 с.
8. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979. 192 с.
9. Ошанин И.М., Кузес В.С., Ворожцова Т.П. Большой китайско-русский словарь: в 4 т. М.: Наука, 1983. 1062 с.
10. URL: <https://cidian.51240.com>.

Н.Д. Кручинкина

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева*

Фрагменты картины американского мира середины двадцатого века Fragments of the picture of the American world of the mid-twentieth century

Аннотация. В статье представлены факторы, которые позволяют реципиенту воспринимать и интерпретировать иную этнореальность, иную этнокультуру. В подтверждение адекватности выводов ученых приводится